

Педагогическая антропология

16+

«Педагогическая антропология» « Pedagogical Anthropology»

Журнал «Педагогическая антропология» является рецензируемым научным изданием открытого доступа и издается с 2023 г. Поскольку педагогическая антропология является междисциплинарной областью знаний на стыке философии, педагогики, психологии и антропологии, мы приглашаем к сотрудничеству педагогов и психологов, методологов и философов, антропологов и представителей других областей знания, изучающих развитие личности человека в процессе получения образования, вопросы социализации, практики воспитания и обучения в разных культурах и образовательных системах, в ту или иную историческую эпоху, возможности достижения человеком психологической, социальной, личностной зрелости, раскрытия его человеческого потенциала и др.

Наш журнал нацелен на создание широкой дискуссионной площадки, обсуждающей насущные проблемы педагогической антропологии, «человековедения» (согласно определению Б.М. Бим-Бада), служащего воспитанию и обучению людей.

Редакция журнала в своей деятельности руководствуется принципами научности, объективности, информационной поддержки наиболее значимых профильных исследований, соблюдения норм издательской этики.

Редакция оставляет за собой право отклонения статей, не соответствующих требованиям предоставления материалов. Точка зрения редакции не всегда совпадает с точкой зрения авторов публикуемых статей.

Авторы несут полную ответственность за содержание статей и за сам факт их публикации. Редакция не несет ответственности перед авторами и/или третьими лицами и организациями за возможный ущерб, вызванный публикацией статьи.

Опубликованные материалы не могут быть полностью или частично воспроизведены, тиражированы и распространены без письменного разрешения редакции.

The journal Pedagogical Anthropology is a peer-reviewed, open-access, scientific publication that has been published since 2023. It is interdisciplinary and covers the fields of philosophy, pedagogy, psychology and anthropology. We welcome teachers, psychologists, methodologists, philosophers and anthropologists who are interested in the development of human personality, socialization and educational practice in various cultures and systems. We also welcome researchers interested in historical eras and the possibilities of psychological, social and personal maturity. Our aim is to provide a platform for discussion of important issues in pedagogical anthropology and human studies, as defined by B. M. Bimbad.

The editorial board of the journal strives to adhere to the principles of scientific integrity, objectivity, and providing information support for significant specialized research. We aim to uphold the highest standards of publishing ethics, reserving the right to refuse articles that do not meet our requirements. Our point of view may not always align with the opinions of authors we publish, but authors are solely responsible for content and accuracy. We are not liable for any damage caused by publications, and published materials may not be reproduced or distributed without written permission.

Учредитель: Дмитрий А. ПОТАПОВ
Издатель: Дмитрий А. ПОТАПОВ
ИП ПОТАПОВ ДМИТРИЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ
Телефон: +7(906) 063-52-26
Веб-сайт: pedagog-science.ru
Электронная почта: dimacreator@mail.ru

Founder: Dmitry A. POTAPOV
Publisher: Dmitry A. POTAPOV
IP POTAPOV DMITRY ALEXANDROVICH
Telephones: +7(906) 063-52-26
Web-site: pedagog-science.ru
E-mail: dimacreator@mail.ru

Редакционный совет / EditorialBoard:

Толстикова Светлана Николаевна, доктор психологических наук, профессор, Почетный работник высшего профессионального образования РФ, Член-корреспондент Международной академии наук педагогического образования, департамент клинических, психологических и педагогических основ развития личности Института психологии и комплексной реабилитации ФГАОУ ВО «Московский городской педагогический университет», Главный редактор

Svetlana Nikolaevna Tolstikova, Professor, Doctor of Psychological Sciences, Honorary Worker of Higher Education, Corresponding Member of the International Academy of Pedagogical Education, Department of Clinical, Psychological and Pedagogical Foundations of Personality Development of the Institute of Psychology and Complex Rehabilitation of the Moscow City Pedagogical University, Editor-in-Chief

Богданов Евгений Николаевич, доктор психологических наук, профессор, заведующий кафедрой психологии НЧОУ ВО «Московский институт экономики, политики и права»

Evgeny Nikolaevich Bogdanov, Professor, Doctor of Psychological Sciences, Head of the Department of Psychology, Moscow Institute of Economics, Politics, and Law

Буровкина Людмила Александровна, доктор педагогических наук, профессор департамента изобразительного, декоративного искусств и дизайна Института культуры и искусств ГАОУ ВО «Московский городской педагогический университет»

Lyudmila Alexandrovna Burovkina, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor of the Department of Fine and

Decorative Arts, Institute of Culture and Art, Moscow City Pedagogical University

Быков Анатолий Карпович, доктор педагогических наук, профессор кафедры педагогики ФГКВООУ ВО «Военный университет им. князя Александра Невского Министерства обороны РФ»

Anatoly Karpovich Bykov, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor of the Department of Pedagogy at the Federal State Educational Institution of Higher Education «Prince Alexander Nevsky Military University» of the Ministry of Defense of the Russian Federation

Гребенникова Вероника Александровна, доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой педагогики и психологии ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»

Veronika Aleksandrovna Grebennikova, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Head of the Department of Pedagogy and Psychology of the Kuban State University

Грибкова Ольга Владимировна, доктор педагогических наук, профессор департамента музыкального искусства Института культуры и искусств ГАОУ ВО «Московский городской педагогический университет»

Olga Vladimirovna Gribkova, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor of the Department of Musical Art of the Institute of Culture and Arts of the Moscow City Pedagogical University

Володин Александр Анатольевич, доктор педагогических наук, профессор, заместитель директора по научной работе ФГБНУ «Институт развития, здоровья и адаптации ребенка»

Alexander Anatolyevich Volodin, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Deputy Director for Scientific

Work of the Federal State Budgetary Educational Institution «Institute of Development, child's health and adaptation»

Корсакова Ирина Анатольевна, доктор культурологии, кандидат философских наук, проректор по научно-исследовательской работе ГБОУ ВО «Московский государственный институт музыки им. А.Г. Шнитке»

Irina Anatolyevna Korsakova, Doctor of Cultural Studies, Candidate of Philosophical Sciences, Vice-Rector for Research at the Moscow State Institute of Music named after A.G. Schnittke

Котовская Светлана Владимировна, доктор психологических наук, профессор, заведующий кафедрой педагогики и психологии ФГБОУ ИВО «Российский государственный университет социальных технологий»

Svetlana Vladimirovna Kotovskaya, Doctor of Psychological Sciences, Professor, Head of the Department of Pedagogy and Psychology of the Russian State University of Social Technologies

Леонович Евгений Николаевич, доктор педагогических наук, профессор, департамент методики обучения Института педагогики и психологии образования ФГАОУ ВО «Московский городской педагогический университет»

Evgeny Nikolaevich Leonovich, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Department of Teaching Methods, Institute of Pedagogy and Psychology of Education, Moscow City Pedagogical University

ОГЛАВЛЕНИЕ

МЕТОДОЛОГИЯ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ АНТРОПОЛОГИИ

1. ЛАГЕРЕВ К.И. НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ РАБОТНИКОВ ОБРАЗОВАНИЯ 5

ГЕРМЕНЕВТИКА И СЕМИОТИКА СОВРЕМЕННОЙ ПЕДАГОГИКИ

2. БУРДУКОВСКАЯ Л.Н. ИСКУССТВО ТОЛКОВАНИЯ ТЕКСТОВ: ОТ ГЕРМЕНЕВТИКИ К СОЦИО-ИГРОВОМУ ОБУЧЕНИЮ И ДРАМОГЕРМЕНЕВТИКЕ..... 12

УПРАВЛЕНИЕ И САМОУПРАВЛЕНИЕ РАЗВИТИЕМ

3. МАКАРОВА К.К. ОБУЧЕНИЕ ПОЖИЛЫХ ГРАЖДАН ЦИФРОВЫМ НАВЫКАМ 18
4. ШОИСМАТУЛЛОЕВ Ш.Ш. ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ОБУЧЕНИЕ ГРАЖДАН СТАРШИХ ВОЗРАСТНЫХ ГРУПП: СОЦИАЛЬНО-АНДРАГОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД 24

АНТРОПОЛОГИЧЕСКАЯ ПРАКТИКА И ТЕХНОЛОГИИ ВОСПИТАНИЯ

5. ДОБРОВОЛЬСКАЯ Т.Ю. АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ИССЛЕДОВАНИЮ БРАЧНОСТИ В ПОЖИЛОМ ВОЗРАСТЕ 30
6. ПРОЗОРОВСКИЙ К.А. СОЦИАЛЬНАЯ ЗАЩИТА ДЕТСКОГО НАСЕЛЕНИЯ: СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ..... 37

МЕТОДОЛОГИЯ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ АНТРОПОЛОГИИ**Лагереv К.И.**

аспирант

ОУП ВО «Академия труда и социальных отношений»

Lagerev K.I.

postgraduate student

Academy of Labor and Social Relations"

**НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ
РАБОТНИКОВ ОБРАЗОВАНИЯ**

Аннотация. В статье рассматриваются актуальные вопросы подготовки, переподготовки и повышения квалификации сотрудников сферы образования в Российской Федерации. Обсуждается социальная значимость педагогических работников, их влияние на развитие общества и необходимость совершенствования профессиональных навыков. Приводятся данные о концепции подготовки педагогических кадров до 2030 года, включая цели, задачи и ожидаемые результаты. Подчеркивается важность системного подхода к профессиональному развитию педагогов, включая разработку единой Федеральной системы научно-методического сопровождения. Также анализируются региональные особенности в потребности образовательных кадров, основные направления переподготовки и повышения квалификации, обеспечивающие соответствие сотрудников образования современным требованиям.

Статья акцентирует внимание на значимости постоянного профессионального роста педагогов для повышения качества образования, подчеркивает необходимость государственной поддержки в этой области и роль методического сопровождения.

Ключевые слова: сотрудники образования, подготовка педагогов, переподготовка, повышение квалификации, Министерство просвещения, социальная значимость, педагогические вузы, дополнительное образование, профессиональное развитие.

**SOME ASPECTS OF THE DEVELOPMENT OF PROFESSIONAL COMPETENCIES OF
EDUCATION WORKERS**

Abstract. The article discusses current issues of training, retraining and advanced training of educational staff in the Russian Federation. The social significance of teaching staff, their impact on the development of society and the need to improve professional skills are discussed. The data on the concept of teacher training up to 2030, including goals, objectives and expected results, are presented. The importance of a systematic approach to the professional development of teachers is emphasized, including the development of a unified Federal system of scientific and methodological support. The article also analyzes regional peculiarities in the needs of educational personnel, the main directions of retraining and advanced training, ensuring the compliance of educational staff with modern requirements.

The article focuses on the importance of continuous professional growth of teachers for improving the quality of education, emphasizes the need for state support in this area and the role of methodological support.

Keywords: education staff, teacher training, retraining, advanced training, Ministry of Education, social significance, pedagogical universities, additional education, professional development.

Сотрудники сферы образования входят в число наиболее важных для общества профессий, поскольку их работа напрямую влияет на личность и формирование мировоззрения, совершенствование и развитие людей. Они обеспечивают обучение, формирование ценностных установок для развития населения, в том числе интеллектуального, творческого, духовно-нравственного и физического.

Так, сотрудники образования, в том числе воспитатели, учителя, преподаватели и т.д., способствуют развитию страны в целом в различных ее сферах, разработке новых технологий и совершенствованию качества жизни, за счет влияния на развитие ее граждан. Таким образом, работники образования представляют особую социальную значимость для страны, в связи с чем, важно также обеспечить качественную и профессиональную подготовку этих кадров, переподготовку и повышение квалификации. За счет чего, будет достигнуто развитие и стремление к совершенствованию самих сотрудников образования, а также их деятельность будет соответствовать актуальной ситуации и передовым методикам обучения и воспитания.

Для начала отметим, что образование представляет собой совокупность обучения и воспитания для достижения определенной цели, которое осуществляется в соответствии с интересами общества, страны, человека и др., а также имеет существенное социальное значение. Безусловно, сотрудники образования должны пройти профессиональное обучение, которое закон определяет как: «... вид образования, который направлен на приобретение обучающимися знаний, умений, навыков и формирование компетенции, необходимых для выполнения определенных трудовых, служебных функций (определенных видов трудовой, служебной деятельности, профессий)» [2].

В том числе, важна и практическая подготовка сотрудников, которая подразумевает выполнение обучающимися определенных видов работ, которые связаны с будущей профессиональной деятельностью и направлены на создание, закрепление, развитие практических навыков и компетенций. В свою очередь, под педагогическим работником понимают физическое лицо, состоящее в трудовых, служебных отношениях с организацией, которая осуществляет образовательную деятельность, а также выполняет обязанности по обучению, воспитанию обучающихся и (или) организации образовательной деятельности.

В Российской Федерации была разработана концепция подготовки педагогических кадров для системы образования на период до 2030 года. Среди целей концепции – развитие и совершенствование системы подготовки педагогических кадров в России в соответствии с национальными целями и задачами развития страны, современными направлениями научно-технологического развития, а также с учетом актуальной исследовательской повестки в сфере образования, актуального контекста развития общего образования для формирования возможностей самореализации и развития талантов у детей и молодежи, личностного роста, поддержки образовательно-воспитательного потенциала семьи, вхождения Российской Федерации в список 10 лучших стран мира по качеству общего образования [3].

В концепции указаны цели и задачи, мероприятия для реализации государственной политики Российской Федерации в области подготовки педагогических кадров для системы образования и др. Для начала, следует остановиться на актуальной ситуации в сфере подготовки сотрудников образования.

В концепции указано, что: «По данным Федеральной службы государственной статистики, в 2020 году по программам подготовки педагогических кадров обучалось 637,1 тыс. человек, в том числе 446,4 тыс. человек – по программам высшего образования, 190,7 тыс. человек – по программам среднего

профессионального образования. По программам дополнительного профессионального образования педагогической направленности в 2020 году обучилось 1387,9 тыс. человек» [3].

В свою очередь, Министр просвещения Российской Федерации, Сергей Кравцов, отметил, что, по итогам приемной кампании 2023 года было подано порядка 385 тысяч заявлений в педагогические вузы Министерства просвещения, что на 100 тысяч превышает показатель 2022 года. Одновременно, увеличивается показатель трудоустройства – менее чем 25% выпускников педагогических вузов не работают по профессии [6].

Также, наблюдается постоянное увеличение бюджетных мест для абитуриентов на обучение по программам подготовки работников образования. В целом, за счет объема подготовки педагогических кадров возможно обеспечить их возрастную ротацию, но потребность в сотрудниках образования сохраняется. Так, наиболее востребованные в этой сфере специалисты – учителя-дефектологи и логопеды, вакансии для которых составляют порядка 10% и 7% соответственно.

Основные мероприятия концепции подготовки педагогических кадров направлены на решение следующих задач:

- рост значимости и статуса, в ходе подготовки сотрудников образования, русского языка и литературы;
- формирование единых подходов к ходу воспитания и итогам формирования ценностей;
- разработка мероприятий по поддержке молодежи, одаренной в сфере педагогики;
- формирование единых подходов к подготовке будущих работников образования;
- увеличение интереса граждан и привлечение их к работе и обучению в сфере образования, в том числе рост количества программ дополнительного образования на основе актуальной ситуации;
- совершенствование и развитие организаций, которые осуществляют подготовку сотрудников образования;
- развитие системы оценивания эффективности подготовки сотрудников образования.

В свою очередь, среди планируемых итогов реализации данной концепции, можно выделить следующие (рисунок 1).

Рисунок 1. Ожидаемые результаты реализации концепции подготовки сотрудников образования [3]

Таким образом, в области подготовки сотрудников образования принимается множество мер, которые способствуют увеличению качества и количества кадров данной сферы. В свою очередь, наиболее актуальные направления подготовки сотрудников образования должны определяться исходя из региона. К примеру, в Новосибирской области на начало 2024/2025 года количество вакансий для учителей составляло порядка 1 тыс., а в Тульской области отсутствуют проблемы с недостатком сотрудников образования. В целом, по результатам учебного года 2023/2024, дефицит в школьных учителях составил порядка 2%, и наиболее часто наблюдался в учителях иностранных языков, математики, русского языка и литературы [5]. Аналогично, выявлять потребность в подготовке иных сотрудников образования необходимо исходя из особенностей региона и актуальной ситуации.

Безусловно, любому сотруднику образования необходимо совершенствоваться в своей деятельности ввиду развития общества в целом. Возникает необходимость повышения квалификации либо переподготовки, в зависимости от желаемой цели.

Деятельность по организации в России эффективной системы дополнительного обучения для сотрудников образования проводится Министерством просвещения. Так, была разработана единая Федеральная система научно-методического сопровождения педагогических работников и управленческих кадров.

В данную систему входят центры, осуществляющие деятельность на всей территории страны, которые в том числе способствуют решению возникающих вопросов и трудностей у сотрудников образования, например, в сфере воспитания, новых технологий и др. [6]. Также, в России действуют учебно-педагогические округа, в которых педагогические вузы осуществляют методическое

сопровождение и способствуют развитию образования в колледжах, организациях, предоставляющих услуги по повышению квалификации и др.

«Для высокого качества подготовки будущего педагога по инициативе Минпросвещения России разработаны единые подходы к структуре и содержанию программ педагогических вузов — «Ядро высшего педагогического образования». С 1 сентября 2022 года на основе «ядра» проходят обучение все первокурсники педагогических вузов» [6].

Так, программы профессиональной переподготовки ориентированы на приобретение необходимых компетенций для реализации другого вида деятельности. В целом, среди примеров актуальных направлений переподготовки сотрудников образования, можно выделить следующие (рисунок 2).

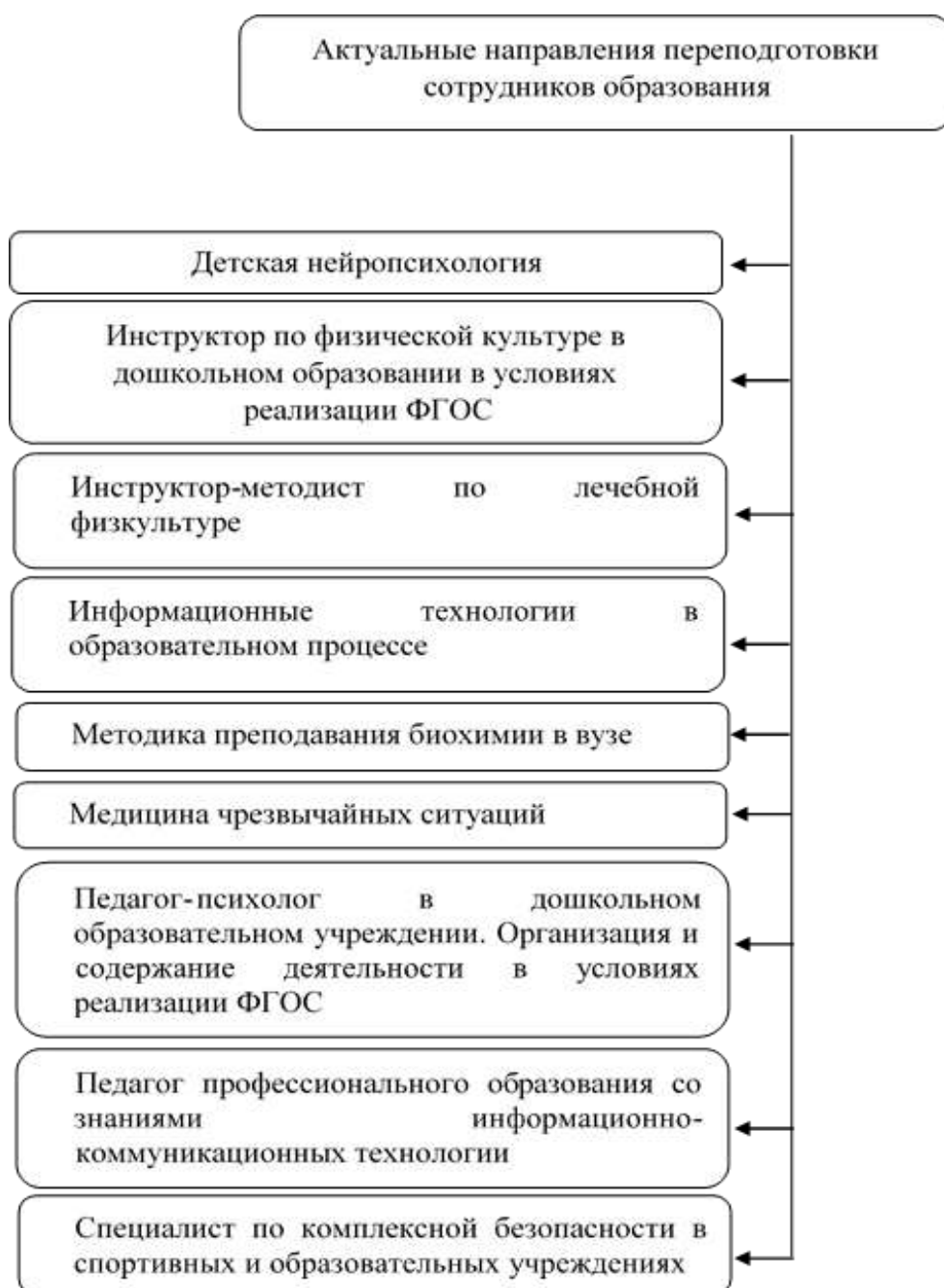

Рисунок 2. Примеры актуальных направлений переподготовки сотрудников образования [4]

В свою очередь, программы повышения квалификации ориентированы на развитие или приобретение новой компетенции, которая требуется для работы, либо профессиональное совершенствование в области своей квалификации. Таким образом, это дополнительное обучение сотрудника образования в рамках его специальности для профессионального развития и совершенствования.

Педагогические работники должны получать дополнительное образование в рамках своей специальности не реже, чем раз в три года. Обязанности по оплате повышения квалификации возлагаются на работодателя.

Среди примеров актуальных программ повышения квалификации сотрудников образования выделим следующие (рисунок 3).

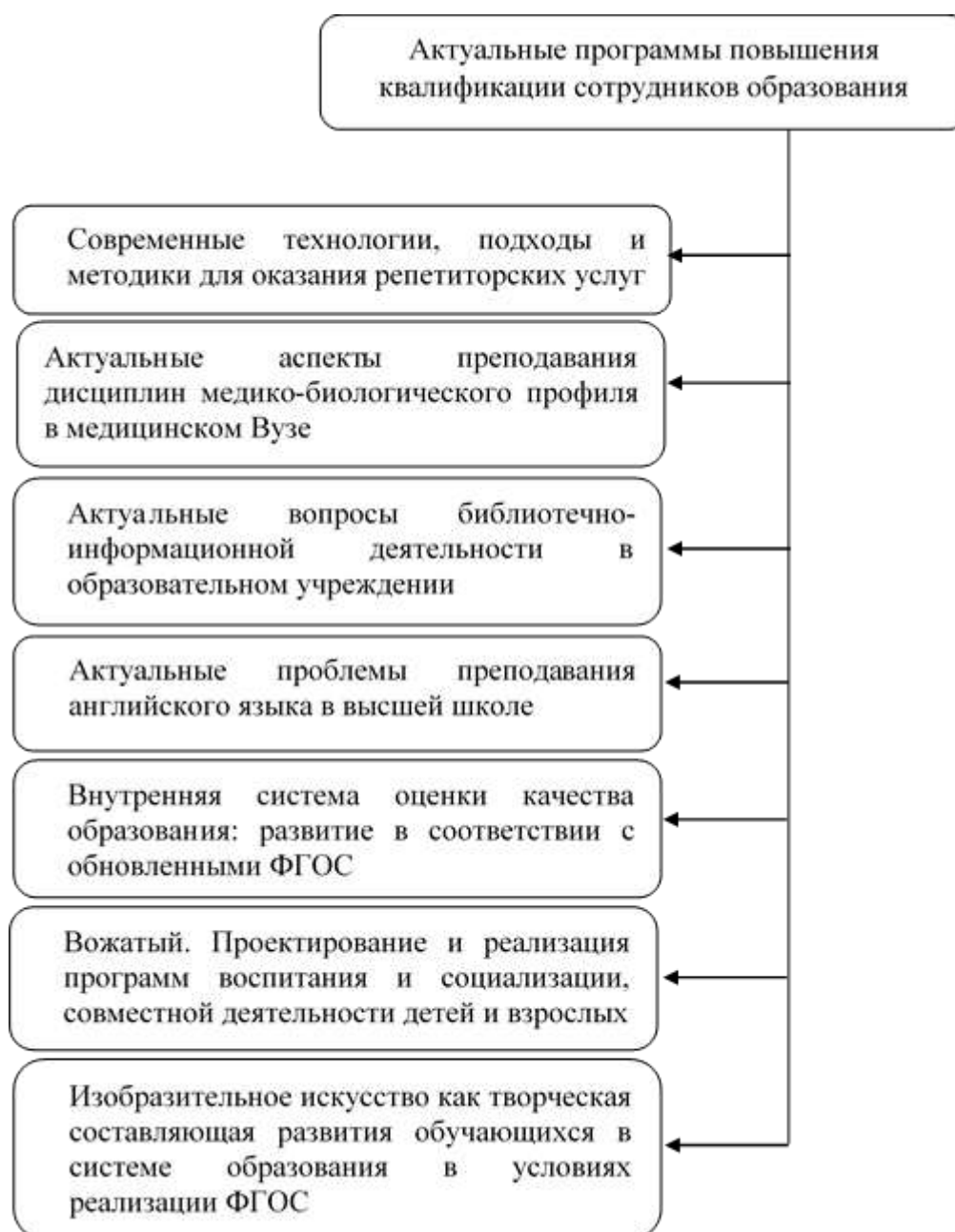

Рисунок 3. Примеры актуальных направлений повышения квалификации сотрудников образования [4]

На основании всего вышесказанного, можно сделать вывод, что технологии и содержание образования находятся в условиях постоянного развития. Важно обеспечить качественную подготовку кадров в сфере образования, ввиду существенной социальной значимости их деятельности. В связи с необходимостью гибко подстраиваться под требования среды, сотрудникам образования требуется профессиональное развитие, в том числе в виде профессиональной переподготовки или повышения квалификации.

Литература:

1. «Трудовой кодекс Российской Федерации» от 30.12.2001 N 197-ФЗ (ред. от 26.12.2024) // URL:https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34683/ (дата обращения: 10.10.2023).
2. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 N 273-ФЗ (последняя редакция) // URL:https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (дата обращения: 10.10.2023).
3. Распоряжение Правительства РФ от 24 июня 2022 г. № 1688-р О Концепции подготовки педагогических кадров для системы образования на период до 2030 г. // URL:<https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/404830447/> (дата обращения: 10.10.2023).
4. Официальный сайт «АНО ДПО Центральный многопрофильный институт» // URL: <https://idopobr.ru/> (дата обращения: 11.10.2023).
5. Официальный сайт Информационного агентства «ТАСС» // URL:<https://tass.ru/obschestvo/19056015> (дата обращения: 11.10.2023).
6. Официальный сайт Министерства просвещения Российской Федерации // URL:https://edu.gov.ru/activity/main_activities/professional_growth_and_retraining/ (дата обращения: 11.10.2023).
7. Официальный сайт Правительства Российской Федерации // URL:<http://government.ru/> (дата обращения: 11.10.2023).

ГЕРМЕНЕВТИКА И СЕМИОТИКА СОВРЕМЕННОЙ ПЕДАГОГИКИ**Бурдуковская Л.Н.**

старший преподаватель кафедры гуманитарных дисциплин
ГАУ ДПО РБ «Бурятский республиканский институт образовательной политики»

Burdukovskaya L.N.

Senior Lecturer, Department of Humanities
Buryat Republican Institute of Educational Policy

ИСКУССТВО ТОЛКОВАНИЯ ТЕКСТОВ: ОТ ГЕРМЕНЕВТИКИ К СОЦИО-ИГРОВОМУ ОБУЧЕНИЮ И ДРАМОГЕРМЕНЕВТИКЕ

Аннотация. В настоящее время в процессе обучения и воспитания детей актуальна максимально самостоятельная работа школьников, когда ребенок не только учится находить информацию, но и самостоятельно её осмысливать с выходом на индивидуальность понимания, творческую трактовку. Статья посвящена истории возникновения, специфике и содержанию герменевтики как науке о смысле и понимании текстов, ее взаимосвязи с драмогерменевтикой и социо-игровыми подходами в обучении.

Ключевые слова: герменевтика, искусство понимания текста, текст, контекст, театральная педагогика, драмогерменевтика.

THE ART OF INTERPRETING TEXTS: FROM HERMENEUTICS TO SOCIO-GAME LEARNING AND DRAMOGERMENEUTICS

Abstract. Currently, in the process of teaching and raising children, the maximum independent work of schoolchildren is relevant, when a child not only learns to find information, but also to comprehend it independently with access to individual understanding and creative interpretation. The article is devoted to the history of the emergence, specifics and content of hermeneutics as a science of the meaning and understanding of texts, its relationship with dramogermeneutics and socio-game approaches in teaching.

Keywords: hermeneutics, the art of understanding text, text, context, theater pedagogy, dramogermeneutics.

В Большой российской энциклопедии герменевтика определена как:

1. Герменевтика (от греч. ἑρμηνευτική (τέχνη) – толковательная (наука);
2. Искусство толкования, теория интерпретации и понимания текстов;
3. Течение в философии 20 века [1].

Исходя из определений, это наука о смысле, понимании и трактовании текстов.

А.В. Васюк в статье «Зарождение и развитие герменевтических идей как условие возникновения юридической герменевтики в России» говорит о том, что «необходимость в герменевтике возникла в древности, когда человек сталкивается с текстом, смысл которого становится ему непонятен в силу различных причин» [5]. В своей работе автор подробно описывает античный период герменевтики считая, что история её возникновения связана с греческой мифологией. Он поясняет, что одни учёные

связывают возникновение герменевтики с древнегреческим богом Гермесом, возвещавшим волю богов, другие - с глаголом *hermeneuein*, переводимым как «интерпретировать», «выражать», «объяснять».

Именно в античности, в зависимости от сферы деятельности человека, возникли три основные ветви герменевтики: религиозная; философская; юридическая. В своем развитии античная герменевтика основывалась на таких дисциплинах как риторика, грамматика, логика. Это объясняется тем, что невозможно понять смысл текста, если не знать принципов его построения. Древнегреческие философы полагали, что основная задача герменевтики – интерпретация художественных текстов, в первую очередь гомеровских. Особенно ярко были представлены две школы интерпретации:

- александрийская, ориентированная на историческое толкование в контексте изображаемой эпохи;
- антиохийская, основанная на аллегорических и символических толкованиях, где за основу были взяты символические и аллегорические толкования.

Особым этапом в развитии герменевтики стал период средневековой христианской герменевтики. Августин Блаженный, в своём труде «Христианская наука или Основания Герменевтики и Церковного красноречия» обозначил основные герменевтические принципы в концепции «четырёх смыслов» Священного Писания. Он считал, что текст Священного Писания содержит:

1. Исторический смысл, сообразный буквальному пониманию о реальных событиях.
2. Этиологический, где разъясняются нравственные причины сказанного или описанного.
3. Аналогический, когда выявляются соответствия, проводятся аналогии.
4. Аллегорический, когда сказанное понимается в образном, «фигуральном» смысле.

Многие исследователи в этой области считают данную работу Августина, Блаженного первым фундаментальным трудом по герменевтике. Августин первым ввёл термины «текст» и «контекст» и предполагал, что знание приёмов толкования текстов в первую очередь необходимо для их понимания и осмысления. Несмотря на то, что данные принципы Августин Блаженный применил к тексту Священного Писания, ряд его положений актуален и сегодня, так как в них заложены основополагающие идеи герменевтики в целом.

В период Возрождения герменевтика становится наукой, не только связанной с толкованием священных текстов, её принципы постепенно начинают распространяться на исторические, гуманитарные науки, юриспруденцию.

В 1742 году в печать вышла книга немецкого философа, И.М. Хладениуса «Введение к правильному толкованию разумных речей и текстов», в которой он пытается применить герменевтику не только к священным текстам, но и к истории. Хладениус выделил непосредственное понимание, основанное на внимании к интерпретируемому тексту, и опосредованное понимание, на основе которого конкретизируется текст. Стоит отметить, что герменевтика Хладениуса, как педагога, была ориентирована не только на историческое знание, но и на образовательный процесс, так, по его мнению, основы правильного толкования текстов должны начинаться в системе образования.

В начале XIX века Ф. Аст выделил в качестве основного понятия герменевтики силу духа. И если у Хладениуса интерпретация – это текст и породившая его реальность, то у Ф. Аста - это текст и духовное богатство, передаваемое художником. Ф. Аст разработал собственную классификацию понимания:

1. Историческое понимание, связанное с непосредственным пониманием.
2. Грамматическое понимание, ориентированное на речь и форму.
3. Духовное понимание, где за основу взят дух эпохи.

Иное назначение герменевтики определено у Ф. Шлейермахера. Он утверждал, что она направлена на понимание чужой индивидуальности и её воплощения в выражении, а интерпретация – это диалог

интерпретатора с автором. Таким образом, если следовать Ф. Шлейермахеру, автор текста создаёт высказывание, кодирует его смысл, а интерпретатор его реконструирует и расшифровывает. Широко известна так же система герменевтического круга Ф. Шлеймахера. Его суть состоит в том, что отдельные фрагменты текста нужно соотносить с целым произведением, толковать их в контексте, сопоставлять с другими текстовыми фрагментами, а произведение в целом истолковывать в синхронности с составляющими его фрагментами. В это Ф. Шлеймахер включал и личность автора, считая, что текст отражает не только божественную и философскую истину, но и характер, социальное положение, психологию автора.

Выделение герменевтического направления в педагогике основано на идеях Н.А. Бердяева, А.Ф. Лосева, В.С. Соловьева, концепции взаимосвязи языка и сознания А.Р. Лурии, теории обоснования единства сознания и деятельности С.Л. Рубинштейна, работах М.М. Бахтина о диалогическом и полифоническом характере человеческого бытия.

Теоретические аспекты педагогической герменевтики подробно описаны в работах А.Ф. Закировой, Д.М. Назарова, О.П. Мокиенко, И.И. Сулима, О.Г. Сущенко.

А.Ф. Закирова в своей статье «Теоретические основы педагогической герменевтики и варианты её реализации в научно - образовательной практике» говорит о том, что сфера научно – образовательной деятельности, где востребован герменевтический подход, сегодня достаточно обширна. В нее входят:

1. Система общего образования: смыслообразование в педагогическом взаимодействии, взаимопонимание субъектов образования, развитие читательской компетенции школьников и т.д
2. Система высшего профессионально – педагогического образования: формирование читательской культуры как основы профессиональной компетенции педагога, гуманитаризация профессионального образования педагога и т.д.
3. Научно – исследовательская деятельность, самообразование и повышение квалификации педагогов, художественно – эстетический подход в научных и педагогических исследованиях.

Термин «педагогическая герменевтика» А.Ф. Закирова определяет следующим образом: «теория и практика истолкования и интерпретации педагогических знаний, зафиксированных в различных текстовых источниках и отражающих представление о человеке как субъекте творческого саморазвития; о целях, содержании, механизмах, формах и методах воспитания личности с учетом социально-культурных традиций, рефлексивного осмысления опыта человечества и отдельного субъекта» [6]. К основным понятиям педагогической герменевтики она относит «текст», «понимание», «объяснение», «объясняющее понимание», «личностный смысл педагогического знания».

Активное использование герменевтического подхода и в педагогике дало развитие новым составляющим, новым терминам, новым направлениям. В науке появились такие терминологические единицы как «герменевтическое сознание», «драмогерменевтический подход», «драмогерменевтика».

В развитие драмогерменевтического подхода большой вклад внесла театральная составляющая в лице выдающихся театральных педагогов, режиссёров - К.С. Станиславского, А.В. Эфроса, П.М. Ершова.

Метод простых физических действий и метод сквозного действия К.С. Станиславского продемонстрировали, что в любой сценический образ, упражнение, этюд можно войти просто и органично. Режиссёр писал о том, что психическое и физическое действие неотделимы друг от друга, именно помогают сделать действие «видимым чувством».

Метод простых словесных действий П.М. Ершова показал, что, действуя словом, человек активизирует его, даёт ему действенную направленность. Язык действий, по мнению П.М. Ершова, позволяет оперативно увидеть и оценить себя и учеников.

Эти подходы позволили педагогике быть реально практикующим искусством. Долгое время термин «театральная педагогика» рассматривался как система специфических методов в области театрального образования.

Постепенно приёмы театральной педагогики стали активно применяться школьными учителями. В 70 – х годах XX века московский учитель начальных классов Л.К. Филякина, считая, что театральное творчество на уроке может сделать детей на уроке чуткими, собранными, внимательными начала в своем втором классе эксперимент по реализации методов театральной педагогики. Совместно доктором педагогических наук В.М. Букатовым, кандидатом педагогических наук А.П. Ершовой, психологом-исследователем Е.Е. Шулешко была предпринята попытка «развернуть детей с учителя на друг друга». В результате данного сотрудничества были существенно переосмыслены представления о целях и задачах театральной педагогики в школе. Стало ясно, что школьники, независимо от возраста, успешно и с большим желанием выполняют задания театральной «школы» и театральная деятельность возможна не только во внеурочной деятельности, а социо – игровой стиль даёт возможность изнутри увидеть не только что происходит с учениками со стороны, помочь им оценить собственные силы.

В 80 годах XX века Институт художественного образования РАО стал сотрудничать с международной всемирной ассоциацией Dram Aducation. В результате в России появился русский вариант драмопедагогики - социо – игровой стиль, возникший путем взаимодействия двух направлений педагогических исследований:

- экспериментальной практики ровеснического начального образования (Л.К. Филякина и Е.Е. Шулешко);

- адаптации к условиям обычных уроков по любому предмету приёмов театральной педагогики и театральной «теории действий» (А.П. Ершова и В.М. Букатов).

Авторами было выделено несколько главных правил социо – игрового стиля:

1. Обучение должно сочетаться с двигательной активностью.
2. В приоритете – работа малыми группами со сменой лидера.
3. Темпо-ритм урока, мизансцены должны постоянно меняться.
4. Ориентация на принцип полифонии и индивидуальные открытия.
5. Учитель-ученик – равноправные субъекты образовательной деятельности.

Обучение в игре позволяет перейти от объяснительно – иллюстративного способа обучения к активному, где основополагающими становятся - активная деятельность ребёнка и общение.

Этапы общения в социо-игровой технологии:

1. Обучение правилам общения (уметь слушать и слышать).
2. Цель – общение (умение организовать общение в группе для выполнения поставленных задач).
3. Общение – педагогическое средство (обучение через общение).

В результате дети слушают и слышат друг друга, умеют договариваться, отстаивать свою позицию без страха за ошибки.

Постепенно разработанные методы и апробированные приёмы стали составляющими целого направления - драмогерменевтика.

В Кратком словаре современной педагогики под редакцией Л.Н. Юмсуновой драмогерменевтика, это: «Направление в педагогике, предполагающее нахождение каждым из учителей своего собственного, индивидуального стиля, системы приемов, собственной методики в процессе профессиональной игры; вариант обучающего и воспитывающего совместного проживания урока всеми его участниками» [7].

Сам термин впервые был предложен В.М. Букатовым. По его мнению, драмогерменевтика – это взаимосвязь трех составляющих: герменевтики педагогики и театра. Все эти составляющие драмогерменевтики неразрывно связаны с основными постулатами социо-игровой деятельности. В.М. Букаатов определяет их как:

1. Не учить! Под разным предлогом «молчать и слушать своих учеников».
2. Гнаться за 133 зайцами! «Если уж гнаться, - так не за двумя».
3. Не бояться быть идиотом! Не бояться быть неосведомлённым, не бояться демонстрировать своё незнание.

Чтобы запустить процесс поиска смыслов текста на уроке, нужны инструменты, герменевтические процедуры, одним из которых может стать разработанный В.М. Букатовым путеводитель – подсказка «Бабочка».

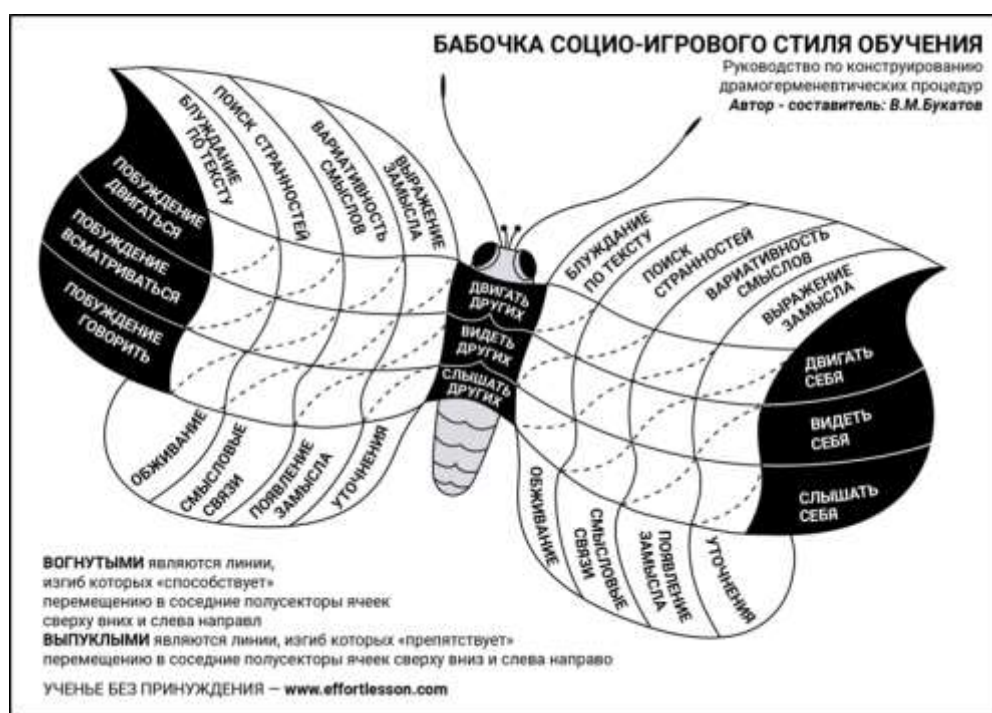

Рисунок 1. Бабочка социо-игрового стиля в обучении

Литература:

1. Большая Российская энциклопедия [Текст]: [в 30 т.] / научно-редакционный совет: председатель - Ю. С. Осипов и др. - Москва: Большая Российская энциклопедия, 2004.
2. Букаатов В.М. Педагогические таинства дидактических игр / В.М. Букаатов. - М.: изд-во «Флинта», 1997. - 96 с.
3. Букаатов В., Ершова А. «Нескучные уроки физики, математики, географии, химии и биологии: пособие по социо-игровой педагогике». Киев, 2006. - с.24-28.
4. Ершов П.М., Ершова А.П., Букаатов В.М. Общение на уроке, или Режиссура поведения учителя. М. 1998, стр. 326-333.
5. А.В. Васюк в статье «Зарождение и развитие герменевтических идей как условие возникновения юридической герменевтики в России». Вестник Пермского университета. Юридические науки 2010. Выпуск 2.

6. А.Ф. Закирова «Теоретические основы педагогической герменевтики и варианты ее реализации в научно-образовательной практике». Образование и наук». Образование и наука. 2010. № 6. с. 113.

7. Краткий словарь современной педагогики / М-во образования и науки, Бурят. гос. ун-т; [сост.: Л.Н. Юмсунова и др. Улан-Удэ: Изд-во БГУ, 2001.

УПРАВЛЕНИЕ И САМОУПРАВЛЕНИЕ РАЗВИТИЕМ**Макарова К.К.**

аспирант

АНО ВО «Московский гуманитарный университет», г.Москва

Makarova K.K.

Postgraduate student

Moscow University of the Humanities

ОБУЧЕНИЕ ПОЖИЛЫХ ГРАЖДАН ЦИФРОВЫМ НАВЫКАМ

Аннотация. В статье рассматривается необходимость формирования цифровых навыков у пожилых граждан. Определены направления жизнедеятельности людей преклонного возраста, в рамках которых использование гаджетов и цифровых технологий наиболее востребованы, представлены данные исследования, отражающего сформированность цифровых навыков у пожилых людей. А также определены основные условия формирования цифровых компетенций пожилых граждан.

Ключевые слова: цифровые технологии, инновации, цифровые навыки, пожилые люди, использование компьютера, ИКТ, интернет.

DIGITAL SKILLS TRAINING FOR SENIOR CITIZENS

Abstract. The article considers the need for the formation of digital skills among senior citizens. The directions of life activity of elderly people are identified, within which the use of gadgets and digital technologies are most in demand, and the data of a study reflecting the formation of digital skills in the elderly are presented. The main conditions for the formation of digital competencies of senior citizens are also defined.

Keywords: digital technologies, innovations, digital skills, older people, computer use, ICT, Internet.

Активное внедрение современных цифровых технологий оказывает огромное влияние на общество в целом. В наше время освоение цифровых навыков имеет важнейшее значение для комфортной жизни человека ввиду возникновения интернет-услуг, в том числе государственных, онлайн-банков и даже электронных библиотек.

Особое влияние цифровизация оказывает на жизнь пожилых граждан, у которых ранее не возникало необходимости в приобретении цифровых навыков. На данный момент, пожилые граждане испытывают потребность использования цифровых технологий в повседневной жизни, однако, многие до сих пор их не освоили на должном уровне.

Пожилые люди также являются активными гражданами, важную роль в адаптации в обществе которых имеет обладание цифровыми навыками, что также позволяет улучшить качество их жизни и предоставляет новые возможности для общения. Таким образом, вовлечение представителей старшего поколения в сферу инновационных компетенций имеет существенное влияние на их развитие и улучшение качества жизни. «Знакомство с современными цифровыми технологиями, включение людей старшего возраста в активную общественную жизнь существенно меняет жизнь пенсионеров и людей

предпенсионного возраста к лучшему, дает уверенность в своих силах, способствует поддержанию морального и интеллектуального здоровья и облегчают многие бытовые проблемы» [9].

Для начала, рассмотрим статистическую информацию об использовании населением информационных технологий и информационно-телекоммуникационных сетей. Так, по итогам исследования, проведенного Федеральной службой государственной статистики в 2022 году, было выявлено, что наибольший процент населения, не использовавший сеть Интернет – это население в возрасте 55-59 лет (7,8%), 60-74 лет (44,5%) и 70-79 лет (34,1%) [8]. В целом, наблюдается возрастание данного показателя по возрастному критерию, это говорит о том, что существует необходимость в дополнительных мерах по привлечению пожилых граждан к использованию цифровых технологий, особенно в возрасте 60-74 лет.

Если говорить о навыках работы с информационными технологиями, то наблюдается их снижение по ходу увеличения возраста граждан практически по всем показателям: копирование или перемещение файла или папки; работа с текстовым редактором; работа с электронными таблицами; использование программ для редактирования фото-, видео- и аудио-файлов, отправка сообщений по электронной почте, через мессенджеры (WhatsApp, Telegram, Viber и другие), посредством SMS с прикрепленным(и) файлом(ами) (например, с документами, фото-, видео-, аудио-файлами или другими файлами); создание паролей для защиты устройств, приложений или учетных записей (например, электронной почты, социальных сетей и других онлайн-сервисов) от несанкционированного доступа и др. [8]. Одновременно, доля населения, которая столкнулась с проблемами по информационной безопасности в 2022 году, составила 32%, что является достаточно высоким показателем.

Поскольку, как правило, наиболее подвержены проблемам с информационной безопасностью именно пожилые граждане, на сегодняшний день все большую востребованность приобретает обучение их навыкам работы с компьютером, телефоном и Интернетом, а также компьютерной грамотности, что имеет особое значение. В связи с чем, сейчас действуют и появляются новые онлайн- и офлайн-курсы для обучения цифровым навыкам представителей старшего поколения.

Так, в рамках национального проекта «Демография», выделена инициатива «Старшее поколение», направленная на увеличение жизни граждан без ограничений, вызванных заболеваниями и возрастными изменениями. Благодаря реализации данного проекта, пожилых граждан в том числе обучают компьютерной грамотности для их развития, более комфортной адаптации в информационной сфере, возможности общения и получения государственных услуг.

«Для граждан пожилого возраста, обучающихся в компьютерном классе, в программу обучения также включены темы защиты персональных данных, кибербезопасности и правовой грамотности, уделяется внимание вопросу защиты компьютера от различных компьютерных и вредоносных программ, обучение правилам создания надежных паролей» [3], – отметила директор Ленинградского комплексного центра социального обслуживания населения Наталья Березикова.

Рассмотрим также другие бесплатные курсы по компьютерной грамотности, которые действуют в России:

1. «Активное долголетие».

Проект реализуется в Московской области и включает множество мероприятий для пожилых граждан по поддержанию активности их образа жизни. В рамках проекта предусмотрены также онлайн-мероприятия на выбор. В активности включено прохождение курсов по обучению компьютерной грамотности.

На официальном сайте проекта указано, что: «Невозможно представить жизнь современного человека без навыков пользования компьютером или смартфоном. Идти в ногу со временем помогут

курсы компьютерной грамотности. На занятиях можно обучиться поиску информации в интернете, использованию мобильных устройств и приложений, электронных услуг и социальных сетей» [2].

Уроки проходят в очном формате в разных городах Подмосковья. Офлайн-формат имеет свои преимущества для граждан пожилого возраста, например, возможность задать интересующий вопрос и получить практические навыки в ходе обучения, а также дополнительное общение.

2. «Московское долголетие».

Проект реализует Московский политехнический университет. К участникам проекта предъявляется ряд требований, а именно возраст от 55 лет для женщин и от 60 лет для мужчин (либо получение досрочной страховой пенсии), а также наличие постоянной регистрации в Москве.

Для участия необходимо предъявить паспорт, СНИЛС и социальную карту жителя Москвы. Заявку на проект можно подать в офисе Госуслуг «Мои документы», в центре социального обеспечения или на официальном сайте проекта.

В рамках проекта предусмотрен ряд занятий, которые проводятся дважды в неделю, одно занятие длится 2 часа. Обучение также включает занятия по компьютерной грамотности: «Программа поможет освоить компьютер, мобильные приложения, интернет, чтобы находить необходимую информацию, делать покупки или совершать платежи, не выходя из дома, пользоваться городскими электронными услугами, общаться с родственниками и знакомыми онлайн» [7].

3. Мобильные курсы для неработающих пенсионеров РЖД.

В рамках проекта проводится обучение по компьютерной грамотности для работников РЖД на пенсии. Он ориентирован на улучшение качества их жизни, призван показать возможности современных мобильных технологий и сервисов, научить пользоваться смартфонами и планшетами.

Координатор проекта – Светлана Нуриханова – отмечает, что: «Мы видим, что люди старшего поколения испытывают недоверие к современным гаджетам и приложениям, боятся нажать «не на ту кнопку». А ведь современные мобильные технологии и сервисы могут упростить их жизнь в самых разных ситуациях, выручить тогда, когда никого не будет рядом или не к кому будет обратиться» [4].

Программа состоит из более чем 6-ти уроков, в рамках которых происходит обучение пенсионеров наиболее востребованным цифровым навыкам. Среди основных характеристик программы можно выделить:

- благодаря небольшим группам, представители старшего поколения лучше усваивают информацию и получают необходимое внимание от преподавателя для каждого индивидуально;
- учет общих особенностей пожилых граждан и индивидуальный подход к каждому пенсионеру;
- для того, чтобы после прохождения курсов у пенсионеров была возможность вспомнить или закрепить полученную информацию, им бесплатно выдают пособия;
- максимальная группа для обучения включает десять человек;
- формирование группы осуществляется в советах ветеранов РЖД;
- программа подходит для всех пожилых граждан, вне зависимости от уровня знаний в сфере цифровых технологий;
- наличие практической части позволяет закрепить полученные знания;
- занятия организованы на базе библиотек, домов культуры, учебных заведений и др.

4. «Школа цифровых навыков».

На официальном сайте размещена различная обучающая информация, предназначенная для того, чтобы сделать адаптацию в современном обществе и жизнь более комфортной, а цифровые технологии – более понятными. Прохождение курсов предусмотрено в онлайн-формате, что позволяет проходить их в удобное время или просматривать заново.

На официальном сайте указаны следующие характеристики школы (рисунок 1):

Рисунок 1. Характеристики проекта «Школа цифровых навыков» [5]

Также, в рамках школы представлены курсы по таким направлениям:

- марафон по финансовой грамотности. Включает 10 уроков, в ходе прохождения которых можно изучить основные финансовые вопросы, а также получить информацию о том, как не стать жертвой мошенничества;
- здоровье. В рамках курса представлены сведения о том, как выгодно заказывать лекарства из онлайн-аптек и в чем преимущества такого метода;
- деньги. Рассмотрены основные разделы и услуги банковских приложений, выгода, которую можно получить от их использования, а также вопросы грамотного ведения финансов;
- развлечения. Раздел включает информацию о просмотре кино и сериалов с помощью Интернета, преимуществах онлайн-кинотеатров, а также полезные рекомендации;
- быт. Курс рассказывает о том, как можно заказывать продукты и товары в онлайн-магазинах, а также о преимуществах такого метода;
- работа. Раздел содержит информацию о поиске работы с помощью Интернета, а также о ключевых аспектах подготовки к такому поиску.

Также, в рамках проекта запущено шоу СберБанка о современных пенсионерах.

5. «Азбука интернета».

В рамках проекта осуществляется обучение пожилых граждан работе на компьютере и в Интернете. Обучение может проходить на основе базового либо расширенного курса. Базовый курс включает 14 глав и контрольные вопросы, а расширенный – 12 модулей. Проект разработан Социальным фондом и ПАО «Ростелеком».

На официальном сайте проекта представлено также много полезной информации и видеоматериалов, например, «Киберграмотность для всех», «Секреты поиска информации в Яндексе», «Сайты для проверки правописания» и др. Также, был проведен X Всероссийский конкурс личных достижений пенсионеров в сфере компьютерной грамотности «Спасибо интернету – 2024». «Чтобы принять участие в конкурсе, необходимо написать историю по теме одной из номинаций. Автор-участник также должен подобрать и предоставить две фотографии: первая – портретная, вторая – фотография автора работы за компьютером или с планшетом/смартфоном» [1]. Конкурс проводился в 5-ти номинациях:

- «Мои интернет-достижения»;
- «Моя общественная интернет-инициатива»;
- «Я – интернет-звезда»;
- «Семейная интернет-история»;
- «Самый активный регион».

Наибольшее количество работ на конкурс было отправлено от жителей средних и малых городов, а также сельских районов – 88%. Около 82% участников конкурса пользуются порталом Госуслуг [1].

Таким образом, в России принимается множество мер для приобщения пожилых граждан к освоению цифровых навыков [10]. В том числе, организовано большое количество проектов как в онлайн-, так и в офлайн-форматах, что делает такое обучение более комфортным и доступным.

Следует отметить, что наибольшую значимость для пожилых граждан имеет освоение основных цифровых навыков:

- заполнение списка контактов;
- использование мессенджеров и социальных сетей;
- поиск в Интернете;
- приобретение товаров в онлайн-магазинах;
- использование возможностей смартфона для поездок и путешествий;
- использование возможностей портала «Госуслуги»;
- оплата ЖКХ услуг;
- использование приложений онлайн-банков;
- поиск необходимых приложений и их использование;
- безопасность данных и финансов.

Можно сделать вывод, что обучение пожилых граждан цифровым навыкам очень актуально и востребовано в наше время. Обладание основными знаниями и умениями в сфере современных технологий имеет важнейшее значение для адаптации представителей старшего поколения в обществе, а также их самостоятельности и возможности активного общения.

Литература:

1. Официальный сайт «Азбука интернета» // URL:<https://azbukainterneta.ru/> (дата обращения: 10.10.2023).
2. Официальный сайт «Активное долголетие» // URL:<https://dolgoletie.mosreg.ru/> (дата обращения: 12.10.2023).

3. Официальный сайт АНО «Национальные приоритеты» // URL: https://национальныепроекты.рф/projects/demografiya/starshee_pokolenie/ (дата обращения: 11.10.2023).
4. Официальный сайт Благотворительного Фонда «Почёт» // URL: <https://www.pochet.ru/project/courses/9043/> (дата обращения: 12.10.2023).
5. Официальный сайт ПАО «Сбербанк» // URL: https://sberbankaktivno.ru/digital-school?utm_source=sberbankaktivno.ru&utm_medium=banner&utm_campaign=active_age&utm_content=url-top-9-kursov-po-kompyuternoi-gramotnosti-dlya-pensionerov#work (дата обращения: 12.10.2023).
6. Официальный сайт Правительства Российской Федерации // URL: <http://government.ru/> (дата обращения: 09.10.2023).
7. Официальный сайт Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Московский политехнический университет», Московский Политех // URL: <https://mospolytech.ru/moskovskoe-dolgoletie/> (дата обращения: 12.10.2023).
8. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики // URL: <https://rosstat.gov.ru/> (дата обращения: 12.10.2023).
9. Столярова Н. Б. Аспекты развития цифровых навыков у людей старшего поколения // Проблемы современного педагогического образования. 2022. №76-4.
10. Ананченкова П.И., Волкова О.А., Пашко Т.Ю. Эйджизм. Старение. Достойная старость. Монография. – М.: ИД АТиСО, 2019.

Шоисматуллоев Ш.Ш.доктор социологических наук, профессор
Институт философии политологии и права им А.Баховаддинова НАНТ**Shoismatulloev Sh.Sh.**Doctor of Sociological Sciences, Professor
Institute of Philosophy, Political Science and Law named after A. Bakhovaddinov of the Republic of
Tajikistan**ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ОБУЧЕНИЕ ГРАЖДАН СТАРШИХ ВОЗРАСТНЫХ ГРУПП:
СОЦИАЛЬНО-АНДРАГОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД**

Аннотация. Статья посвящена изучению особенностей профессионального обучения граждан старших возрастных групп в контексте социально-андрагогического подхода. Рассматриваются ключевые принципы андрагогики, роль социального контекста в образовательных процессах, а также методики, направленные на адаптацию обучающихся пожилого возраста к современным требованиям рынка труда. Анализируются барьеры, с которыми сталкиваются пожилые граждане при обучении, и предлагаются стратегии для их преодоления. Особое внимание уделяется интеграции профессионального обучения в систему непрерывного образования и созданию инклюзивной образовательной среды.

Ключевые слова: социально-андрагогический подход, пожилые граждане, образовательные технологии, индивидуализация обучения, практико-ориентированное обучение, интерактивные методы.

**VOCATIONAL TRAINING FOR CITIZENS OF OLDER AGE GROUPS: A SOCIO-
ANDRAGOGICAL APPROACH**

Abstract. The article is devoted to the study of the features of vocational training for citizens of older age groups in the context of a socio-andragogical approach. The key principles of andragogy, the role of the social context in educational processes, as well as methods aimed at adapting older students to modern labor market requirements are considered. The barriers that senior citizens face in learning are analyzed and strategies for overcoming them are proposed. Special attention is paid to the integration of vocational training into the system of continuing education and the creation of an inclusive educational environment.

Keywords: socio-andragogical approach, senior citizens, educational technologies, individualization of learning, practice-oriented learning, interactive methods.

Современные демографические и экономические изменения привели к возрастанию потребности в профессиональном обучении граждан старших возрастных групп. Увеличение продолжительности жизни, повышение пенсионного возраста и рост доли пожилого населения в общей структуре общества требуют пересмотра подходов к обучению и профессиональной подготовке. В этих условиях возрастает значимость социально-андрагогического подхода, который учитывает как возрастные, так и социальные особенности обучающихся.

Андрагогика, как теория и практика обучения взрослых, предполагает, что процесс обучения должен быть адаптирован к их жизненному опыту, потребностям и мотивации [1]. Для пожилых граждан профессиональное обучение становится не только способом сохранения конкурентоспособности на рынке труда, но и возможностью социальной адаптации, расширения круга общения и улучшения

качества жизни. В то же время социальный аспект обучения позволяет учитывать социальные барьеры, культурные различия и экономические факторы, влияющие на участие пожилых людей в образовательных программах.

Как отмечает Иванищева Н.А., «Социально-андрагогический подход — это совокупность исходных научно-педагогических положений и категорий, содержащих идеальный теоретический образ преобразования системы высшего педагогического образования. Он предполагает:

- антропологические основания воспитания человека;
- образование как субъективный процесс освоения объективных ориентиров культуры;
- целостное и системное знание о человеке в его социальных связях и отношениях;
- актуализацию ресурсов андрагогики (организационных форм, методов обучения, технологий образования взрослых), изменяющих опыт, образ мышления и стиль поведения в освоении социальных и профессиональных ролей.

Также социально-андрагогический подход выступает методологическим регулятивом реализации социально-андрагогической парадигмы, представленной на четырёх уровнях (философском, общенаучном, конкретно-научном, технологическом) и задающей качественно новый уровень развития системы высшего педагогического образования» [2].

Целью данной статьи является анализ профессионального обучения граждан старших возрастных групп с точки зрения социально-андрагогического подхода, выявление ключевых барьеров и разработка рекомендаций для повышения эффективности образовательных программ.

Теоретические основы социально-андрагогического подхода.

Андрагогика, как наука об обучении взрослых, основывается на ряде ключевых принципов, которые отличают её от традиционной педагогики:

- Учет опыта обучающихся. Взрослые, включая пожилых граждан, приходят в образовательный процесс с богатым жизненным и профессиональным опытом, который должен быть интегрирован в обучение.
- Самостоятельность. Взрослые склонны к самоуправлению и самостоятельному выбору траекторий обучения, что требует гибких образовательных программ.
- Практическая направленность. Для пожилых людей обучение должно быть связано с конкретными жизненными ситуациями и задачами.

Социальный контекст играет важную роль в профессиональном обучении граждан старших возрастных групп, оказывая значительное влияние на их мотивацию и возможности участия в образовательных программах. Этот контекст включает в себя целый ряд факторов, таких как экономические условия, культурные особенности и социальные барьеры. Экономические факторы проявляются в уровне доходов, который определяет доступность образовательных услуг, а также в экономических возможностях пожилых граждан для участия в профессиональном обучении. Культурные особенности формируют стереотипы и ожидания общества относительно роли пожилых людей, их способности учиться и вкладывать свои ресурсы в профессиональное развитие. В некоторых обществах распространены предубеждения о том, что обучение в пожилом возрасте нецелесообразно или избыточно, что может сдерживать граждан от участия в образовательных программах.

Социальные барьеры, такие как дискриминация по возрасту, ограниченный доступ к необходимым ресурсам, отсутствие поддержки со стороны семьи и окружения, также оказывают значительное влияние на возможности профессионального обучения. Пожилые граждане могут сталкиваться с недостаточной цифровой грамотностью или ограничениями в физической мобильности, что требует адаптации образовательных программ и создания инклюзивной среды. Эти факторы подчеркивают необходимость

учитывать социальный контекст в процессе проектирования образовательных программ, что позволяет создавать более гибкие, доступные и эффективные условия для обучения, способствующие социальной и профессиональной интеграции пожилых граждан.

Особенности профессионального обучения граждан старших возрастных групп.

Для граждан старших возрастных групп профессиональное обучение может быть мотивировано следующими факторами:

- сохранение профессиональной занятости;
- социальная активность и включенность;
- личностное развитие и самореализация.

Однако, следует упомянуть и факторы демотивации обучения представителей старших возрастных групп, которые включают широкий спектр личных, социальных, экономических и институциональных причин, которые могут снижать их желание участвовать в образовательных программах. Одним из ключевых препятствий является физическое состояние, включая снижение здоровья, энергии и когнитивных способностей, что создает ощущение усталости и недостатка ресурсов для активного участия в обучении. Психологические барьеры, такие как низкая самооценка, страх перед неудачей, переживание неактуальности полученных знаний, усиливаются культурными стереотипами, которые принижают ценность обучения в пожилом возрасте.

Социальные факторы, такие как отсутствие поддержки со стороны семьи или коллег, усиливают изоляцию и чувство бесполезности. Кроме того, финансовые ограничения, такие как невозможность оплачивать курсы или приобретать необходимые материалы, становятся значительным препятствием, особенно в условиях ограниченного дохода пожилых граждан. Институциональные факторы, такие как недостаточная адаптация программ к возрастным особенностям, использование сложных технологий или отсутствие доступной инфраструктуры, также могут отпугивать пожилых учащихся. Эти факторы усугубляются отсутствием гибкости в графике занятий, а также недостаточной осведомленностью о доступных образовательных возможностях. Все это формирует у пожилых граждан устойчивое ощущение, что обучение в их возрасте не имеет смысла или вызывает чрезмерные усилия, что становится одной из главных причин отказа от участия в образовательных программах.

Цифровизация образовательных процессов открывает новые возможности для обучения пожилых граждан. Электронные курсы, дистанционное обучение, симуляторы и интерактивные платформы позволяют адаптировать процесс обучения под индивидуальные потребности. Однако необходимо учитывать, что низкий уровень цифровой грамотности у многих пожилых людей требует дополнительной подготовки.

Социально-андрагогический подход в проектировании образовательных программ.

Социально-андрагогический подход к профессиональному обучению старших возрастных групп основывается на интеграции социальных и андрагогических принципов, что позволяет учитывать как индивидуальные, так и коллективные особенности обучения пожилых граждан. Главная идея этого подхода заключается в том, что процесс обучения должен быть адаптирован к возрастным, социальным и психологическим особенностям представителей старшего поколения, что требует как теоретического, так и практического обоснования. Андрагогика, как наука о взрослом обучении, утверждает, что взрослые люди лучше учатся в условиях, где обучение связано с их жизненным опытом и конкретными потребностями [3]. Для пожилых граждан это особенно важно, так как обучение часто воспринимается ими не только как инструмент профессиональной подготовки, но и как средство социальной интеграции, самореализации и поддержания когнитивной активности.

Применение социально-андрагогического подхода требует разработки обучающих программ, которые учитывают разнообразие мотивационных факторов, таких как стремление к профессиональной востребованности, желание быть частью социальной группы, а также необходимость преодоления чувства изоляции [4]. Также важно учитывать когнитивные и физиологические изменения, характерные для пожилого возраста. Например, процесс обучения должен быть более гибким, с акцентом на поэтапное освоение материала и применение интерактивных методов, таких как обсуждения, групповые задания и практика, что помогает адаптировать информацию к реальному контексту жизни обучающихся.

Социальный аспект обучения выражается в создании комфортной образовательной среды, которая поддерживает уважительное отношение к пожилым ученикам, формирует чувство принадлежности к образовательному сообществу и укрепляет межличностные связи. Важно включать в процесс обучения менторов или наставников, способных поддерживать эмоциональный контакт с учащимися, а также обеспечивать сопровождение в освоении новых знаний и навыков. Это особенно актуально в случае обучения с использованием цифровых технологий, которые пожилые граждане могут воспринимать как сложные и недоступные. Для преодоления этих барьеров требуется индивидуализированный подход, включающий поддержку на каждом этапе обучения.

Таким образом, социально-андрагогический подход к профессиональному обучению старших возрастных групп направлен на создание условий, способствующих не только эффективному освоению знаний и навыков, но и укреплению социальной связи, развитию чувства уверенности и повышению общей удовлетворенности жизнью. Учет социальных и психологических особенностей пожилых граждан, их потребностей и ожиданий позволяет сделать процесс обучения более результативным и значимым для каждого участника.

Реализация социально-андрагогического подхода в обучении граждан старших возрастных групп требует использования специализированных методов и технологий, адаптированных под особенности этой категории обучающихся. Прежде всего, необходимо учитывать их возрастные, социальные и психологические характеристики, что подразумевает применение подходов, которые обеспечивают комфортное восприятие информации и облегчают процесс её усвоения. В обучении пожилых людей важно использовать методы, ориентированные на индивидуализацию образовательного процесса [5]. Это подразумевает выявление и учёт личных потребностей каждого обучающегося, предоставление возможности выбирать темп и форму освоения материала, что особенно важно для лиц, имеющих различный опыт, уровень подготовки и степень мотивации.

Практико-ориентированное обучение играет ключевую роль в реализации социально-андрагогического подхода. Оно акцентируется на применении знаний и навыков в реальных жизненных или профессиональных ситуациях. Обучающие программы должны быть направлены на решение практических задач, которые актуальны для пожилых граждан, таких как использование цифровых технологий в повседневной жизни, управление финансами или взаимодействие с государственными службами. Такие программы способствуют повышению уверенности обучающихся, а также их вовлечённости в образовательный процесс.

Интерактивные методы обучения, включая дискуссии, групповые проекты, практические задания и ролевые игры, помогают улучшить восприятие информации и стимулируют активное участие в процессе. Эти методы способствуют формированию социальной связи между участниками, что особенно важно для пожилых граждан, нередко испытывающих недостаток общения. Важно также использовать методы визуализации и мультимедийные технологии, которые делают процесс обучения более наглядным и доступным. Например, обучение работе с современными технологиями может

сопровождаться демонстрацией действий на экране с использованием пошаговых инструкций и наглядных примеров.

Особое внимание должно быть уделено поддержке обучающихся на всех этапах образовательного процесса. Это включает создание комфортной образовательной среды, где пожилые граждане чувствуют себя уважаемыми и ценными, а также предоставление обратной связи, которая стимулирует их интерес к дальнейшему обучению. Менторство и наставничество являются важным элементом, так как они позволяют не только облегчить освоение сложных тем, но и укрепить доверие к образовательной системе в целом.

Включение игровых методов и ситуационного моделирования помогает сделать процесс обучения более увлекательным и адаптированным к возрастным особенностям. Такие подходы активизируют когнитивную деятельность и создают эмоционально благоприятную атмосферу. Кроме того, обучение должно строиться с учётом постепенного освоения материала, чтобы исключить перегрузку и обеспечить комфортное восприятие.

Таким образом, реализация социально-андрагогического подхода в обучении граждан старших возрастных групп требует комплексного использования методов и технологий, направленных на создание благоприятной образовательной среды, практическую ориентацию и индивидуализацию процесса. Успешная реализация таких подходов способствует не только повышению качества обучения, но и укреплению социальной связи, самооценки и общего уровня удовлетворённости жизнью у пожилых граждан.

Международная практика накопила разнообразные примеры успешных образовательных программ профессионального обучения представителей старших возрастных групп. Таблица 1 иллюстрирует примеры успешных образовательных программ для пожилых граждан.

Таблица 1. Программы профессионального обучения пожилых граждан.

Программа	Страна	Основные цели	Результаты
«Серебряный университет»	Россия	Повышение цифровой грамотности	Увеличение числа трудоустроенных пожилых
«SkillsFuture»	Сингапур	Профессиональная переподготовка	Повышение квалификации и занятости
«Third Age Learning»	Великобритания	Личностное развитие и социальная активность	Расширение социальных связей

Профессиональное обучение граждан старших возрастных групп является важным элементом социально-экономического развития в условиях стареющего населения [6]. Социально-андрагогический подход обеспечивает интеграцию образовательных, социальных и психологических факторов, что позволяет создавать инклюзивные и эффективные программы обучения.

Успех профессионального обучения зависит от учёта индивидуальных особенностей обучающихся, устранения барьеров и создания благоприятной образовательной среды. Программы, основанные на принципах социально-андрагогического подхода, способствуют не только профессиональному развитию пожилых граждан, но и их социальной адаптации, повышению качества жизни и укреплению социальной сплочённости.

Дальнейшие исследования в этой области могут быть направлены на разработку инновационных методик обучения и изучение долгосрочных эффектов профессионального обучения на жизнь пожилых граждан.

Литература:

1. Сафарзода М.В., Мирализода А.М. Андрагогика: чанбаҳои рушди таҳсилоти ғайрирасмӣ ва такмили ихтисос. Паёми Донишгоҳи давлатии Кӯлоб ба номи Абуабдуллоҳ Рӯдакӣ. 2022. № 1 (26). С. 114-123.
2. Иванищева Н.А. Реализация социально-андрагогической парадигмы в системе высшего педагогического образования. Дисс. д.пед.н. – Оренбург, 2013.
3. Сафаров М.В. Основные проблемы использования андрагогической организации учебного процесса в вузах. Вестник Таджикского национального университета. 2019. № 10-1. С. 303-306.
4. Волкотрубова А.В. Андрагогика: непрерывное обучение в течение всей жизни. Вестник Кыргызско-Российского Славянского университета. 2020. Т. 20. № 6. С. 103-107.
5. Сафаров М. проблемы совершенствования дополнительного образования на основе идей андрагогики. Вестник Института развития образования. 2018. № 2 (22). С. 25-27.
6. Ананченкова П.И., Волкова О.А., Пашко Т.Ю. Эйджизм. Старение. Достойная старость. Монография. – М.: ОУП ВО АТиСО, 2019.

АНТРОПОЛОГИЧЕСКАЯ ПРАКТИКА И ТЕХНОЛОГИИ ВОСПИТАНИЯ**Добровольская Т. Ю.**

аспирант

ФГБНУ «Национальный НИИ общественного здоровья имени Н.А. Семашко»

Dobrovolskaya T.Y.

postgraduate student

National Research Institute of Public Health named after N.A. Semashko

АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ИССЛЕДОВАНИЮ БРАЧНОСТИ В ПОЖИЛОМ ВОЗРАСТЕ

Аннотация. В статье рассматриваются антропологические подходы к изучению брачности в пожилом возрасте, учитывающие культурные, социальные и гендерные аспекты данного феномена. С учетом демографического старения населения, исследование брачных отношений среди пожилых людей приобретает особую актуальность. Представлены ключевые теоретические подходы, включая культурный релятивизм, символический интеракционизм, гендерный подход, теорию жизненного цикла, экологический подход и теорию обмена. Подчеркивается, что брачность в пожилом возрасте отличается многообразием и тесно связана с социальными и экономическими факторами. Рассмотрены основные методы исследования, такие как этнографические, социологические и психологические методы, а также мультидисциплинарный подход. Приводятся данные статистики, подтверждающие актуальность темы, и примеры из исследований, раскрывающие особенности брачных отношений пожилых людей в различных культурах и социальных контекстах. Сделан вывод о необходимости дальнейших междисциплинарных исследований для углубленного анализа брачности в пожилом возрасте и разработки практических рекомендаций для социальной политики.

Ключевые слова: брачность в пожилом возрасте, антропология, культурный релятивизм, символический интеракционизм, гендерный подход, теория жизненного цикла, экологический подход, этнографические методы, социальная поддержка, демографическое старение.

ANTHROPOLOGICAL APPROACHES TO THE STUDY OF MARRIAGE IN OLD AGE

Abstract. The article discusses anthropological approaches to the study of marriage in old age, taking into account the cultural, social and gender aspects of this phenomenon. Given the demographic aging of the population, the study of marital relations among the elderly is becoming particularly relevant. Key theoretical approaches are presented, including cultural relativism, symbolic interactionism, gender approach, life cycle theory, ecological approach and exchange theory. It is emphasized that marriage in old age is diverse and closely related to social and economic factors. The main research methods, such as ethnographic, sociological and psychological methods, as well as a multidisciplinary approach, are considered. Statistical data confirming the relevance of the topic and research examples revealing the features of marital relations between older people in various cultures and social contexts are presented. It is concluded that further interdisciplinary research is needed

for an in-depth analysis of marriage in old age and the development of practical recommendations for social policy.

Keywords: marriage in old age, anthropology, cultural relativism, symbolic interactionism, gender approach, life cycle theory, ecological approach, ethnographic methods, social support, demographic aging.

Проблема изучения брачности в пожилом возрасте становится все более актуальной в условиях демографического старения населения. По данным доклада «Мировые демографические перспективы», доля населения планеты в возрасте 65 лет и старше вырастет с 10% в 2022 году до 16% в 2050 году [1].

По мнению Всемирной организации здравоохранения, опубликованному в 2024 году, до 2050 года количество населения в возрасте 60 лет и старше увеличится в два раза и будет составлять 2,1 миллиарда человек [2]. В российском контексте, по данным Росстата (2023), более 25% населения страны составляют люди старше 60 лет. Эти демографические изменения подчеркивают важность исследования социальных аспектов жизни пожилых людей, включая брачность как важный компонент их социальной и эмоциональной стабильности.

Антропологический подход к изучению брачных отношений в пожилом возрасте позволяет рассмотреть их с точки зрения культуры, социального взаимодействия и символической значимости. В рамках данной статьи будут рассмотрены основные теоретические подходы, методы и результаты исследований брачности пожилых людей, а также приведены статистические данные и цитаты российских и зарубежных авторов.

Изучение брачных отношений в пожилом возрасте требует междисциплинарного подхода, который позволяет рассматривать этот феномен через призму социокультурных, психологических и биологических факторов. Антропология как наука предоставляет широкий спектр теоретических инструментов, помогающих раскрыть многообразие и сложность брачности в пожилом возрасте. В рамках данного раздела будут рассмотрены ключевые теоретические подходы, которые являются основой для анализа брачных отношений в старшем возрасте: культурный релятивизм, символический интеракционизм, гендерный подход, теория жизненного цикла и экологический подход.

1. Культурный релятивизм.

Культурный релятивизм в антропологии предполагает, что брачные отношения необходимо рассматривать в контексте конкретной культуры, её традиций и норм. Этот подход исходит из того, что понятие брака и его функции варьируются в зависимости от общества. Например, в западных культурах брак в пожилом возрасте часто воспринимается как способ улучшить качество жизни и уменьшить одиночество. В традиционных обществах, напротив, брачные отношения могут играть роль социального контракта, укрепляющего родственные связи и статус семьи.

Так, антрополог Кэтрин Райт в своём исследовании отмечает: «В культурах с доминированием коллективистских ценностей пожилые люди вступают в брак не только ради личных интересов, но и для выполнения социально значимых функций, таких как поддержание родовой преемственности» [3]. Этот подход акцентирует внимание на уникальных особенностях каждого общества, позволяя избежать универсалистских трактовок брачных отношений.

2. Символический интеракционизм.

Символический интеракционизм делает акцент на субъективных значениях, которые индивиды придают своим брачным отношениям. Этот подход позволяет изучить, как пожилые люди конструируют своё понимание брака через повседневные взаимодействия, а также как символы и ритуалы поддерживают их семейные связи.

В контексте брачности в пожилом возрасте символический интеракционизм помогает понять, каким образом изменяются представления о ролях супругов с возрастом. Например, исследования показывают, что в пожилом возрасте романтические отношения приобретают более глубокий смысл, связанный с поддержкой, доверием и эмоциональной близостью, нежели с традиционными функциями брака, такими как воспитание детей или финансовая поддержка.

Как подчеркивает российский социолог Е.А. Васильева, «в пожилом возрасте брачные отношения всё чаще основываются на партнёрстве, взаимном уважении и общих интересах, что становится отражением нового этапа жизненного цикла» [4].

3. Гендерный подход.

Гендерный подход рассматривает брачные отношения как пространство, где воспроизводятся, трансформируются или разрушаются гендерные роли и стереотипы. Этот подход особенно важен для анализа брачности в пожилом возрасте, так как в этом периоде жизни гендерные различия приобретают новые формы.

Например, исследования показывают, что женщины в пожилом возрасте чаще остаются вдовами из-за более высокой продолжительности жизни, что ограничивает их шансы на повторный брак. Мужчины, напротив, в большей степени ориентированы на повторные браки, что связано с их социальной ролью и ожиданиями, связанными с поддержанием семьи.

И.Н. Сергеева отмечает: «Гендерные различия в брачных отношениях пожилых людей проявляются не только в вероятности повторного брака, но и в ожиданиях от этих отношений: мужчины чаще ищут заботу и поддержку, тогда как женщины – эмоциональную близость и равноправие» [5].

4. Теория жизненного цикла.

Теория жизненного цикла акцентирует внимание на том, что брак в пожилом возрасте представляет собой уникальный этап в развитии супружеских отношений. Этот этап характеризуется рядом особенностей, таких как снижение родительских обязанностей, переход к поддержке здоровья и адаптация к возрастным изменениям.

Ури Бронфенбреннер подчёркивал, что каждый этап жизненного цикла в браке имеет свои ключевые задачи и конфликты, которые определяются культурными и социальными факторами [6]. В пожилом возрасте одной из главных задач брачных отношений становится сохранение взаимной поддержки, преодоление одиночества и создание условий для активного долголетия.

5. Экологический подход.

Экологический подход У. Бронфенбреннера рассматривает брачные отношения в пожилом возрасте как часть более широкой системы взаимодействий, включающей микросреду (семья, друзья), мезосреду (социальные институты, например, церкви или клубы), экзосреду (экономические условия) и макросреду (культурные нормы и ценности).

Этот подход позволяет учитывать влияние внешней среды на брачные отношения пожилых людей. Например, экономическая нестабильность, доступ к медицинским услугам и поддержка со стороны государства играют ключевую роль в формировании брачных стратегий в пожилом возрасте. Так, в обществах с сильной системой социальной защиты пожилые люди чаще вступают в браки для улучшения качества жизни.

6. Теория обмена.

Теория обмена в социологии и антропологии объясняет брачные отношения через призму взаимных выгод и затрат. В пожилом возрасте, когда здоровье и финансовые ресурсы становятся более ограниченными, обмен ресурсами между супругами приобретает особое значение. Например, мужчины

часто предлагают финансовую стабильность, тогда как женщины предоставляют эмоциональную поддержку и заботу.

М. Смит подчеркивает: «Брачные отношения в пожилом возрасте становятся инструментом компенсации дефицита ресурсов, что особенно важно в условиях возрастающей социальной изоляции» [7].

Таким образом, теоретические основы антропологического подхода к изучению брачности в пожилом возрасте демонстрируют сложность и многогранность этого явления. Использование культурного релятивизма, символического интеракционизма, гендерного подхода, теории жизненного цикла и экологического подхода позволяет глубже понять, как культурные, социальные и экономические факторы влияют на брачные отношения пожилых людей. Эти теоретические рамки создают основу для эмпирических исследований, направленных на изучение особенностей брачности в старшем возрасте и разработку рекомендаций для социальной политики и практики.

Изучение брачности в пожилом возрасте в рамках антропологического подхода требует использования широкого спектра методов, которые позволяют учитывать культурные, социальные и психологические аспекты этого явления. Рассмотрим основные методы, применяемые для анализа брачных отношений среди пожилых людей, включая качественные и количественные подходы, а также междисциплинарные и сравнительные исследования (таблица 1).

Таблица 1. Методы антропологического анализа брачных отношений среди пожилых людей.

Метод	Описание	Пример
Этнографические методы:	Этнографические методы являются основой антропологических исследований, позволяя глубоко изучить культурный и социальный контекст брачных отношений пожилых людей.	
Полевое наблюдение	Этот метод предполагает длительное пребывание исследователя в сообществе, которое он изучает, и наблюдение за повседневной жизнью его участников. Например, исследователь может фиксировать, как пожилые супруги взаимодействуют в быту, как распределяются их роли и обязанности, а также каковы их ожидания друг от друга в различных культурных контекстах.	В обществе с преобладанием традиционных ценностей (например, в сельских районах России) наблюдение может показать, что пожилые супруги сохраняют патриархальные роли, тогда как в более урбанизированных обществах роли могут быть гибкими и распределяться равномернее.
Глубинные интервью	Этот метод позволяет изучить субъективный опыт пожилых людей, их личные взгляды на брак, ожидания и восприятие изменений в семейной жизни с возрастом. Интервью помогает понять, как пожилые супруги воспринимают свои отношения и какие факторы влияют на их качество.	Примерный вопрос для интервью: «Какие изменения произошли в ваших отношениях с супругом после выхода на пенсию?»

Качественный анализ документов и медиа	Анализ текстов, включая биографии, дневники, письма и публикации в СМИ, предоставляет важную информацию о том, как в обществе воспринимаются брачные отношения пожилых людей. Это может включать изучение произведений литературы, социальных сетей или интервью с известными пожилыми парами.	Анализ рекламных кампаний может показать, как коммерческие компании используют образы пожилых супругов для продвижения своих товаров, что отражает определённые стереотипы о браке в старшем возрасте.
Социологические методы	Социологические методы, такие как анкетирование и опросы, помогают получить количественные данные о брачных отношениях пожилых людей.	
Анкетирование	Разработка опросников позволяет собрать информацию о том, как пожилые люди оценивают свои брачные отношения, что они считают важным в браке и какие трудности испытывают. Анкеты могут включать вопросы о: - степени удовлетворённости браком; - распределении ролей в семье; - частоте конфликтов и способов их разрешения; - социально-экономических условиях брака.	Примерный вопрос анкеты: «Как вы оцениваете уровень эмоциональной поддержки, который получаете от супруга?»
Анализ статистических данных	Сбор и анализ официальной статистики (например, данные Росстата или международных организаций) позволяют выявить тенденции в брачности пожилых людей. Это может включать: - уровень повторных браков среди пожилых; - процент браков среди вдовцов и вдов; - различия в брачности по регионам и культурам.	Согласно Росстату, в 2022 году доля повторных браков среди людей старше 60 лет увеличилась на 15% по сравнению с 2010 годом, что свидетельствует о росте интереса к брачным отношениям в пожилом возрасте.
Сравнительный подход	Сравнительные исследования позволяют выявить различия в брачных отношениях пожилых людей между культурами, регионами или поколениями. Например, можно сравнить: - как относятся к бракам в пожилом возрасте в западных и восточных обществах;	В США браки в пожилом возрасте часто ассоциируются с поиском эмоциональной поддержки и companionship (компаньонства), тогда как в Индии они могут сохранять экономические и семейные функции, связанные с уходом за родственниками.

	- как изменяются ожидания от брака в зависимости от уровня урбанизации или образования.	
Психологические методы	Исследование эмоциональных и когнитивных аспектов брака в пожилом возрасте требует использования психологических методов, таких как тестирование и психодиагностика. Эти методы позволяют изучить: - уровень удовлетворённости браком; - психологическую адаптацию супругов к изменениям, связанным с возрастом; - влияние семейных отношений на общее психологическое благополучие пожилых людей.	Тестирование по шкале Dyadic Adjustment Scale (DAS) может использоваться для оценки качества брачных отношений, включая уровень эмоциональной близости, поддержки и согласия между супругами.
Биографический метод	Биографический метод предполагает сбор историй жизни пожилых людей, включая их воспоминания о браке, семейных традициях и изменениях, произошедших в течение их жизни. Это помогает изучить долгосрочные процессы и трансформации в брачных отношениях.	Биографическое исследование может показать, как изменилось отношение пожилых супругов к браку после таких событий, как выход на пенсию или переезд детей.
Экспериментальные методы	Хотя экспериментальные методы реже применяются в антропологии, их использование может быть полезным для изучения специфических аспектов брачных отношений.	Эксперименты могут быть направлены на изучение того, как пожилые люди принимают совместные решения или решают конфликты в браке.
Мультидисциплинарный подход	Мультидисциплинарные исследования, объединяющие антропологию, социологию, психологию и демографию, позволяют получить комплексное представление о брачных отношениях в пожилом возрасте.	Такие исследования могут изучать, как социально-экономические факторы, культурные нормы и личные предпочтения влияют на брачное поведение пожилых людей.

Методы исследования брачности в пожилом возрасте должны учитывать её многогранность и зависимость от множества факторов. Этнографические, социологические, психологические и сравнительные методы позволяют раскрыть как индивидуальные, так и культурные особенности брачных отношений. Такой подход обеспечивает всестороннее изучение феномена, создавая основу для разработки социальных и политических стратегий, направленных на поддержку пожилых людей.

Антропологические исследования брачности в пожилом возрасте подчеркивают важность учета культурных, социальных и гендерных факторов. Брачные отношения в этом возрасте представляют собой сложный феномен, сочетающий в себе личные, символические и социальные аспекты. Для углубленного понимания этого феномена необходимы дальнейшие исследования, основанные на междисциплинарном подходе.

Литература:

1. Щербакова Е. Старение населения мира - взгляд из 2020 года. // URL:<https://www.demoscope.ru/weekly/2020/0879/barom02.php> (дата обращения: 12.12.2023 г.)
2. ВОЗ: к 2050 г. число людей старше 60 лет удвоится; необходимы кардинальные социальные перемены. // URL:<https://www.who.int/ru/news/item/30-09-2015-who-number-of-people-over-60-years-set-to-double-by-2050-major-societal-changes-required> (дата обращения: 12.12.2023 г.)
3. Wright K. Marriage and Aging: A Cultural Perspective // Journal of Anthropology. – 2020. – Vol. 36(3). – P. 115–127.
4. Васильева Е.А. Социальные аспекты брачности в пожилом возрасте // Социологический журнал. – 2020. – №4. – С. 34–45.
5. Сергеева И.Н. Гендерные аспекты брачности в пожилом возрасте // Демографические исследования. – 2021. – №2. – С. 22–30.
6. Bronfenbrenner U. The Ecology of Human Development: Experiments by Nature and Design. Cambridge, MA: Harvard University Press, 1979.
7. Smith M. The Role of Marriage in Elderly Well-being // Aging Studies Review. – 2019. – Vol. 12(2). – P. 65–78.

Прозоровский К.А.

аспирант

ОУП ВО «Академия труда и социальных отношений»

Prozorovsky K.A.

postgraduate student

Academy of Labor and Social Relations"

СОЦИАЛЬНАЯ ЗАЩИТА ДЕТСКОГО НАСЕЛЕНИЯ: СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Аннотация. В статье рассматривается системная работа Министерства просвещения Российской Федерации и других структур государственной власти по поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Описаны основные направления социальной защиты детства, включая организацию опеки, попечительства, усыновления и предоставление социальной помощи. Особое внимание уделено работе специализированных организаций, таких как центры помощи семье и детям, социальные приюты и структуры опеки.

Раскрываются ключевые функции и задачи этих учреждений, направленные на социальную адаптацию, правовую защиту, медицинскую помощь, патронаж и реабилитацию детей-сирот. Рассмотрены механизмы взаимодействия между государственными, частными и общественными организациями, направленные на поддержку детей и замещающих семей.

Подчеркивается значение системного подхода к социальной защите детства в условиях современных вызовов, включая демографические и социально-экономические изменения. Акцент сделан на необходимости дальнейшего совершенствования работы социальных служб, расширения мер поддержки, а также на укреплении роли семьи как основного института защиты и воспитания детей.

Ключевые слова: дети-сироты, социальная защита, опека, попечительство, усыновление, центры помощи семье и детям, социальные приюты, Министерство просвещения.

SOCIAL PROTECTION OF THE CHILD POPULATION: SOCIO-PEDAGOGICAL ASPECT

Abstract. The article examines the systematic work of the Ministry of Education of the Russian Federation and other government agencies to support orphans and children left without parental care. The main directions of social protection of childhood are described, including the organization of guardianship, guardianship, adoption and provision of social assistance. Special attention is paid to the work of specialized organizations such as family and child care centers, social shelters and guardianship structures.

The key functions and tasks of these institutions aimed at social adaptation, legal protection, medical care, patronage and rehabilitation of orphaned children are revealed. The mechanisms of interaction between public, private and public organizations aimed at supporting children and substitute families are considered.

The importance of a systematic approach to the social protection of childhood in the context of modern challenges, including demographic and socio-economic changes, is emphasized. The emphasis is placed on the need to further improve the work of social services, expand support measures, and strengthen the role of the family as the main institution for the protection and upbringing of children.

Keywords: orphaned children, social protection, guardianship, guardianship, adoption, family and child care centers, social shelters, Ministry of Education.

Министерство просвещения Российской Федерации проводит системную работу по поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

Департамент государственной политики в сфере защиты прав детей Министерства просвещения является федеральным оператором государственного банка данных о детях, оставшихся без попечения родителей. Кандидаты в усыновители могут получить необходимую информацию о детях, оставшихся без попечения родителей, которые состоят на учете в государственном банке данных.

В течение 2023 года Министерством просвещения России проведены общественно значимые мероприятия, направленные на повышение авторитета семьи в обществе и распространение положительного опыта семейных отношений в семьях, воспитывающих детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Эти мероприятия были также нацелены на распространение опыта семейного воспитания и укрепление традиций совместного творчества детей и родителей, совершенствование взаимоотношений взрослых и детей, развитие механизмов устройства детей-сирот на воспитание в семьи граждан и поддержку замещающих семей.

«В 57 субъектах РФ на начало 2024 года полномочиями в отношении несовершеннолетних граждан в рамках организации опеки и попечительства занимаются структуры органов социальной защиты исполнительной власти, в 32 субъектах Федерации этим занимаются структуры сферы образования» [2].

В России на начало 2024 года занимаются вопросами детей-сирот и детей, которые остались без попечения родителей, 932 организации:

- в структуре социальной защиты – 605 организаций;
- в сфере образования - 309 организаций;
- в сфере здравоохранения – 11;
- частными негосударственными организациями – 7.

Важно отметить, что на начало 2024 года сокращается численность организаций, занимающихся детьми-сиротами-с 1092 до 932 организаций.

Общее число структур, занимающихся опекой и попечительством в РФ на начало 2024 года - 2 347 единиц, а 12 065 человек- специалистов, работающих в этих структурах так же на начало того же периода [2].

Социальная защита населения на современном этапе является важнейшим и приоритетным направлением социальной политики Российской Федерации, являясь системой принципов, методов, законодательно установленных государством социальных гарантий, мероприятий и учреждений, обеспечивающих предоставление оптимальных условий жизни, удовлетворение потребностей, поддержание жизнеобеспечения и деятельного существования личности, различных социальных категорий и групп; совокупностью мер, действий, средств государства и общества, направленных против ситуаций риска в нормальной жизни граждан.

Важнейшим направлением социальной защиты населения является социальная защита детей.

Защита детства рассматривается как система мер, которая призвана обеспечить охрану законных прав и интересов детей на основе:

- разработки нормативных документов, определяющих правовое положение несовершеннолетних;
- законодательного регулирования детского труда;
- совершенствования системы опеки, попечительства и усыновления детей, оставшихся без попечения родителей;

- создания сети специализированных социальных служб и учреждений для проведения коррекционной и реабилитационной работы с детьми, нуждающимися в соответствующей помощи и др. [1].

Важным в системе социальной защиты детей является система социального обслуживания.

Социальное обслуживание – деятельность социальных служб по социальной поддержке, оказанию социально-бытовых, социально-медицинских, психолого-педагогических, социально-правовых услуг и материальной помощи, обеспечение социальной адаптации и реабилитации граждан, находящихся в трудной жизненной ситуации.

Центрами осуществляются такие функции, как социальная адаптация детей –сирот и детей оставшихся без попечительства родителей. Центры помощи решают вопросы защиты прав и законных интересов детей этой группы, обеспечивая как направления правовой организации опеки и попечительства, так и устройство детей в детские учреждения, в том числе и организуя процессы усыновления в зависимости от проведенного обследования детей (где учитывается, прежде всего, их психофизическое состояние, т.е. возможность проживать в семье).

В структуру центров помощи детям, оставшимся без попечения родителей, входит социально-правовая и информационная служба, которая выполняет следующие важные функции:

- обеспечение социальной и юридической защиты детей, находящихся в центре;
- подготовка совместно со специалистами по охране детства на местах личных дел детей для определения их на дальнейшее проживание (содержание, воспитание);
- ведение работы совместно с работниками приемно-диагностического отделения по подбору несовершеннолетним усыновителей, опекунов, попечителей, родителей-воспитателей или по определению подростков в государственное учреждение для дальнейшего воспитания;
- подготовка материалов для предоставления на психолого-медико-педагогическую комиссию центра;
- оказание консультативной и практической помощи детям, переданным в семьи через центр, и лицам, занимающимся их воспитанием;
- выявление и учет детей, подлежащих усыновлению, из числа находящихся в государственных учреждениях и осуществление работы по подбору им усыновителей;
- проведение консультаций для администрации и педагогов детских государственных учреждений по вопросам охраны детства;
- проведение среди населения пропаганды законных и гуманных форм воспитания детей, оставшихся без попечения родителей, а также выявление и учет лиц, желающих принять в семью таких детей, обеспечение правовой подготовки граждан к выполнению обязанностей усыновителей, опекунов (попечителей), родителей-воспитателей;

Практически в каждом регионе сегодня существует Центр социальной помощи семье и детям. Он предназначен для оказания семьям и детям, проживающим на территории города, района, микрорайона и нуждающимся в социальной поддержке, своевременной и квалифицированной социальной помощи различных видов (социально-экономической, психолого-социальной, социально-педагогической, медико-социальной, юридической, социально-реабилитационной и др.) нуждающимся в социальной поддержке [3].

Цель деятельности центра – способствовать реализации права семьи и детей на защиту и помощь со стороны государства, содействовать развитию и укреплению семьи как социального института, улучшению социально-экономических условий жизни, показателей социального здоровья и

благополучия семьи и детей, гуманизации связей семьи с обществом и государством, установлению гармоничных внутрисемейных отношений.

Задачи центра корректируются в зависимости от социально-демографической ситуации в регионе, национальных традиций, нуждемости населения в конкретных видах социальной помощи и услуг, и других факторов.

Основными задачами такого социально – педагогического центра являются:

- выявление совместно с государственными и неправительственными организациями (органами и учреждениями образования, здравоохранения, внутренних дел, занятости, миграции, ассоциациями многодетных, неполных семей, родителей детей-инвалидов и др.) причин и факторов социального неблагополучия конкретных семей и детей, определение их потребности в социальной помощи;

- определение и предоставление конкретных видов и форм социально-экономических, медико-социальных, психолого-социальных, социально-педагогических, юридических и иных социальных услуг семьям и детям, нуждающимся в социальной помощи;

- поддержка семей и отдельных граждан в решении проблем самообеспечения, в реализации их собственных возможностей по преодолению сложных жизненных ситуаций;

- социальный патронаж семей и отдельных граждан, нуждающихся в социальной помощи, реабилитации и поддержке;

- участие в работе по профилактике безнадзорности несовершеннолетних, защите их прав;

- анализ уровня социального обслуживания семей с детьми в городе, районе, микрорайоне, прогнозирование их потребности в социальной помощи и подготовка предложений по развитию сферы социальных услуг;

- привлечение различных государственных и неправительственных организаций к решению вопросов социального обслуживания семей и детей.

Граждане имеют право обратиться в центр лично, по телефону, а также направить письменное заявление или просьбу.

Допускается анонимное обращение для получения отдельных видов помощи. Общение между клиентами и сотрудниками центра может происходить и вне центра. По приглашению семей сотрудники центра могут обслуживать клиентов на дому.

Структурные подразделения центра:

- отделение первичного приема;

- информации, анализа и прогнозирования;

- отделение социально-экономической помощи;

- отделение медико-социальной помощи;

- отделение психолого-педагогической помощи;

- отделение профилактики безнадзорности детей и подростков и др.

Еще одним широко распространенным типом учреждений социальной защиты детства является социальный приют.

Цель создания приюта – социальная помощь беспризорным детям и подросткам, организация их временного проживания, правовая и медико-психологическая помощь, их дальнейшее жизнеустройство.

Задачи, стоящие перед сотрудниками приюта:

- обеспечение временного проживания детей и подростков в нормальных бытовых условиях с предоставлением бесплатного питания, коммунальных услуг, медицинского обслуживания, должного ухода и гигиены;

- создание условий для реализации возможностей по посещению учебных заведений;

- оказание психологической, психокоррекционной и иной помощи по нивелированию и снижению кризисной ситуации в семье и содействие возвращению ребенка к родителям или лицам, их заменяющим, устройству детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей в воспитательные учреждения;

- содействие в определении дальнейшего устройства несовершеннолетнего совместно с заинтересованными ведомствами (помощь в устройстве на постоянное место жительства, возвращение в интернат (детский дом) или решение вопроса о переводе в другое детское учреждение, постоянное или временное трудоустройство подростков, нуждающихся в этом) [3].

Таким образом, среди важнейших направлений деятельности государства в рамках социально-педагогических основ социальной защите населения, и в первую очередь, детей, прежде всего, это комплекс разработки и реализаций решений, которые направлены на развитие и совершенствование функционирования структур государства в направлении систематизации процедур и процессов оказания необходимой помощи и поддержки детям-сиротам (социального, правового, образовательного характера) и помощи выпускникам организаций для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей в дальнейшем трудоустройстве, обучении и организации жилища.

Литература:

1. Федеральный закон № 461-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей»// URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/49685> (Дата обращения 02.01.2023).

2. Официальный сайт Министерства просвещения РФ// URL: https://edu.gov.ru/activity/main_activities/orphans?ysclid=m5sny7uyzq794990897 (Дата обращения 30.10.2023).

3. Шимова Е.С, Слипченко О.А. Социальная защита детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей// URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnaya-zaschita-detey-sirot-i-detey-ostavshihsya-bez-popecheniya-roditeley?ysclid=m5tntxblul195297522> (Дата обращения 03.01.2023).